

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЛИФТОВОЙ ОТРАСЛИ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Актуальным на сегодняшний день Перечнем видов работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (утвержден приказом Министерства регионально разви-

тия РФ №274 от 9 декабря 2008 г.), предусмотрены также работы по монтажу и пуско-наладке лифтов и автоматизированных систем диспетчерской связи. Таким образом, предприятия, специализирующиеся на монтаже лифтов, имеют право действовать на рынке только на основании Свидетельства о допуске к работам, полученного от СРО.

Однако пока неизвестно, сколько времени продлится в России «эпоха лифтового саморегулирования». Возможно, данные виды работ будут исключены из вышеуказанного Перечня Минрегиона РФ (далее — Перечень). Дело в том, что не для всех структур, которые влияют на принятие решения о сохранении лифтовиков в системе саморегулирования, очевидно влияние профильных видов работ на безопасность зданий и сооружений.

Одна из особенностей лифтового бизнеса заключается в том, что лифтовики одновременно умудряются быть «и умными, и красивыми»: т. е. их деятельность можно рассматривать как с точки зрения принадлежности к жилищно-коммунальному хозяйству (эксплуатация, ремонт, модернизация подъемников), так и с точки зрения сопричастности к строительному комплексу — монтаж и пуско-наладка. Без последних двух видов работ нельзя обойтись ни на одном современном многоэтажном строительном объекте, и поэтому эти виды работ вошли в Перечень как оказывающие влияние на безопасность объектов капитального строительства. Этот факт ознаменовал переход профессионального сообщества на функционирование под контролем СРО. Значительная доля участников рынка заручилась свидетельствами о допуске либо от общестроительных СРО (коих в стране уже более 180), либо от первой и пока единственной профильной лифтовой саморегулируемой организации — НП «СРО «МОЛО».

Борьба за сокращение Перечня, развернувшаяся в последние месяцы на федеральном уровне, напрямую коснулась и лифтового сообщества. Напомним суть обозначенного процесса: Перечень не удовлетворил Правительство РФ, Минэкономразвития РФ, ФАС России и ряд общественных организаций*.

Как известно, претензии к Перечню возникли у государственных ведомств практически сразу после его утверждения. В целях совершенствования данного документа при Минрегионе России была создана специальная рабочая группа, обеспечивающая оптимизацию документа (сокращение его в части видов работ, не оказывающих существенного влияния на безопасность объектов капитального строительства, и дополнение неучтенными ранее видами работ). Однако в октябре прошлого года события начали развиваться стремительно.

Правительство при активной поддержке вышеуказанных структур заявило о необходимости значительно и в ускоренном темпе сократить количество видов работ, влияющих на безопасность объектов капитального строительства. ФАС России инициировал в отношении Минрегиона России дело о нарушении антимонопольного законодательства. Оппоненты Минрегиона России потребовали сокращения Перечня более чем на 200 видов работ, в числе кото-

рых указывались монтаж и пуско-наладка лифтов и автоматизированных систем диспетчерской связи.

Минрегион России, согласившись с тем, что Перечень не совершенен, оптимизировал его и утвердил новую версию Приказом №624 от 30 декабря 2009 г. Монтаж и пуско-наладка лифтов и автоматизированных систем диспетчерской связи остались в новом документе, но Минюст России отказался его регистрировать и вернул на очередную доработку. Так что на данный момент ситуация относительно участия лифтовиков в системе саморегулирования следующая. До момента регистрации улучшенного Перечня (который должен быть предварительно согласован с рядом заинтересованных служб и ведомств) Минюстом России действует его версия от 2008 года: лифтовые работы должны выполняться исключительно на основании Свидетельства о допуске от СРО. Сохранит ли тот документ, который удовлетворит все стороны и, соответственно, пройдет регистрацию в Минюсте России, статус-кво в этом вопросе, неизвестно. Когда профессиональное сообщество поймет, как оно будет жить дальше, — тоже неизвестно.

В связи с вышесказанным возникает логический вопрос: если Минрегион России, уполномоченный государством на разработку Перечня, уже два раза вносил в него лифтовые работы, то почему специализированные предприятия, выполняющие их, беспокоятся о своей судьбе и предполагают возможность «отлучения» от саморегулирования?

Дело в том, что у самих лифтовых объединений нет консолидированной позиции по данному вопросу. Выступить единым фронтом и защитить интересы отрасли у них не получается именно потому, что лифтовые лидеры расходятся в понимании «что такое хорошо и что такое плохо».

Генеральный директор НП «СРО «МОЛО» И. Г. Дьяков вручает члену партнерства Свидетельство о допуске к профильным работам

* Объединение малого и среднего предпринимательства «Опора России», Общероссийское межрегиональное объединение работодателей «Национальная лига предприятий лифтовой и коммунальной инфраструктуры» и НП «Российское лифтовое объединение» (две последние структуры имеют претензии к документу именно в части лифтовых работ, «Опора России» же недовольна и другими моментами).

Наибольший политический вес имеют такие межрегиональные лифтовые объединения, как: Ассоциация делового сотрудничества «Саморегулируемая организация «Лифтсервис» (АДС «СО «Лифтсервис»), Межрегиональная ассоциация экспертных организаций «Русьэкспертлифт» (Ассоциация «Русьэкспертлифт»), НП «Российское лифтовое объединение» (НП «СРО «РЛО»), НП «Саморегулируемая организация «Межрегиональное объединение лифтовых организаций» (НП «СРО «МОЛО») и Общероссийское межрегиональное объединение работодателей «Национальная лига предприятий лифтовой и коммунальной инфраструктуры» (ОМОР «Национальная лига»). Первые три значатся в Реестре саморегулируемых организаций (его ведет Росреестр), т. е. они функционируют как СРО, основанные на добровольном членстве. АДС «СО «Лифтсервис» — старейшее отраслевое объединение, в 2009 г. отметившее 20-летний юбилей. Эта организация регулирует рынок технического обслуживания и ремонта и подъемно-транспортного оборудования, ее членский состав полностью сформирован из малых и средних предприятий (более 190 организаций). Ассоциация «Русьэкспертлифт» объединяет 80 экспертных организаций, осуществляющих оценку соответствия лифтового парка (все они относятся к малому и среднему бизнесу). НП «СРО «РЛО» — объединение производителей лифтового оборудования, т. е. в основном представителей крупного бизнеса (32 члена). НП «СРО «МОЛО» — единственная в России профильная лифтовая саморегулируемая организация, отвечающая требованиям Федерального закона №148-ФЗ и регулирующая рынок монтажа и пуско-наладки лифтового оборудования и автоматизированных систем диспетчерской связи, а также модернизации лифтов. ОМОР «Национальная лига» является организацией, базирующейся на положениях Федерального закона №156-ФЗ «Об объединениях работодателей», т. е. призвана способствовать установлению благоприятного климата в области социально-трудовых отношений (заявлено более 250 членов, но оперировать данной информацией как достоверной не представляется возможным по причине, обозначенной ниже).

Лифтовые общественные организации заняли диаметрально противоположные позиции в отношении целесообразности выведения профильных организаций из системы саморегулирования. Так, руководители АДС «СО «Лифтсервис», НП «СРО «МОЛО» и Ассоциации «Русьэкспертлифт» в соответствии с решением общих собраний членов, проголосовавших по данному вопросу (протоколы собраний имеются в распоряжении автора статьи), взялись отстаивать перед государственными органами точку зрения о том, что именно саморегулирование предприятий лифтового комплекса способно обеспечить гражданам страны безопасное пользование вертикальным транспортом, а предпринимателям — улучшение их финансового благосостояния за счет ухода с рынка недобросовестных организаций, которые не смогут соответствовать требованиям СРО. В свою очередь, ОМОР «Национальная лига» и НП «СРО «РЛО» активно доказывают государственным органам в своих официальных письмах, что работы по монтажу и пуско-наладке лифтового оборудования и автоматизированных систем диспетчерской связи не являются потенциально опасными для неограниченного круга лиц и не влияют на безопасность при последующей эксплуатации строительных объектов. По мнению аппарата ОМОР «Национальная лига», выведение лифтовых работ из системы саморегулирования поставит все лифтовые организации в равные условия независимо от вступления их в обязательном порядке в СРО и сбережет для организаций значительные финансовые ресурсы.

На первый взгляд, обе стороны по-своему правы. Однако, понимая, что двух одинаково верных и в то же время принципиально отличающихся друг от друга точек зрения здесь быть не может, постарайтесь разобраться в этом вопросе, проанализировав нормативную базу лифтового комплекса. Занятие это считаем совершенно не праздным, поскольку перемещение вертикальным транспортом является неотъемлемой частью жизни большинства жителей

Ю. В. Орловский, директор Межрегиональной ассоциации экспертных организаций «Русьэкспертлифт», почетный машиностроитель РФ, почетный работник ЖКХ РФ, лауреат ВВЦ

нашей страны, и факторы, влияющие на его безопасность, должны быть досконально исследованы.

Прежде всего выясним, влияют ли работы по монтажу и пуско-наладке подъемников на безопасность неограниченного круга лиц. Организации, утверждающие, что прямой взаимосвязи между качественным монтажом и безопасностью объектов капитального строительства не существует,** аргументируют свою позицию тем, что «лицензии на эти работы были исключены в 2001 г. и с тех пор не упоминаются в законодательном поле в области безопасности». Данное утверждение соответствует действительности, но вместе с тем является лишь половинчатой правдой. Действительно, в начале 2000-х годов лицензии Ростехнадзора были отменены. Но до 1 января 2010 г. продолжали действовать лицензии Госстроя России (позднее Росстроя и Минрегиона РФ) именно на монтажные и пуско-наладочные работы на лифтах. Организации без таких разрешительных документов к работам на строительных объектах не допускались, к тому же они не могли участвовать в торгах на право исполнения муниципальных и государственных заказов (по Федеральному закону №94-ФЗ). В Перечень Минрегиона России лифтовые работы попали на этом основании. При регистрации НП «МОЛО» как СРО Ростехнадзор, проверяющий соответствие претендентов на этот статус положениям Федерального закона №148-ФЗ, требовал от партнерства не просто наличия 100 членов, а 100 членов, располагающих лицензиями Росстроя.

Почему же государство признало необходимость столь пристального контроля над монтажом подъемников? Да потому, что действующий Федеральный закон № 116-ФЗ от 21.07.1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» относит объекты, на которых используются стационарные грузоподъемные механизмы (в том числе объекты капитального строительства, в которых установлены лифты), к категории опасных производственных. И это неудивительно: в современных зданиях шахта лифта является в основном несущей конструкцией всего сооружения, и ошибки монтажа оборудования лифта могут серьезно сказаться на целостности всего здания (как в процессе монтажа, так и в дальнейшей эксплуатации).

Из письма президента НП «СРО «РЛО» М. А. Ваксмана господину Н. Д. Козаку: «В Техническом регламенте «О безопасности лифтов»

** Из письма президента ОМОР «Национальная лига» Ф. А. Лячина заместителю Председателя Правительства РФ Д. Н. Козаку: «Все работы, касающиеся лифтов (98,5% малого и среднего предпринимательства), никоим образом не влияют на безопасность объектов капитального строительства (лифт появляется в здании, когда оно уже построено)».

(вступает в силу в октябре текущего года, — прим. автора) установлены исчерпывающие обязательные требования по безопасности лифтов при проектировании, производстве, монтаже, эксплуатации и модернизации и возложены обязанности по их исполнению на специализированные лифтовые организации». Этот тезис используется как аргумент против лифтового саморегулирования, что несколько странно, ведь если «возложены обязанности по их исполнению на специализированные лифтовые организации», то тем более над этими организациями нужен контроль со стороны СРО.

Очевидно, что некоторые участники рынка могут оказаться недобросовестными, т. е. не желающими исполнять установленные законом нормы. Саморегулирование призвано отсеять таких игроков. Это могли бы сделать и государственные службы, но приемка подъемного оборудования с монтажа госорганами не предусмотрена!

Существует мнение, что новый Техрегламент помогает обойтись без обязательного саморегулирования в области монтажа лифтов, так как значительная часть ответственности возлагается в нем на экспертные организации, называемые испытательными лабораториями или органами по сертификации. Тогда почему же директор Ассоциации «Русьэкспертлифт» Ю. В. Орловский направил в адрес Н. Д. Козака письмо с поддержкой сохранения работ по монтажу лифтов в системе обязательного саморегулирования?

Это не значит, что организация, осуществляющая оценку соответствия, не справляется с возложенными на нее функциями, но это значит, что жизнь сложнее, чем многим хотелось бы. В частности, лифтовое оборудование становится лифтом только после монтажа, т. е. монтаж и пуско-наладка являются важнейшей стадией «жизненного цикла» лифта, они оказывают определяющее влияние на безопасность работы лифтов и, как следствие, на безопасность объектов капитального строительства. Монтаж лифта к тому же сопровождается проведением скрытых работ в его строительной части. К таким работам относится, например, установка закладных деталей для крепления лифтового оборудования. А в соответствии с пунктом 3 статьи 16 Технического регламента испытательная лаборатория не осуществляет подтверждения результатов динамических и статических испытаний лифта и воздействия монтажных работ на строительную его часть.

Теперь необходимо поговорить о том, насколько включение профильных для лифтовиков работ в Перечень Минрегиона России нарушает антимонопольное законодательство, т. е. мешает свободной конкуренции на лифтовом рынке.

По мнению руководства «Опоры России» и ОМОР «Национальная лига», а также некоторых членов последней (чьи открытые письма размещены на интернет-сайте ОМОР), эта помеха очень велика. Однако президент НП «СРО «МОЛО» В. А. Тишин, ар-

гументируя обратное мнение, ссылается на такую статистику: на данный момент членами только НП «СРО «МОЛО» являются 226 хозяйствующих субъектов, еще более 100 заявлений о вступлении находится на рассмотрении экспертов этой организации. Т. е. только в одной саморегулируемой организации в ближайшее время планируется объединение более 300 компаний малого и среднего бизнеса. Помимо НП «СРО «МОЛО» Ростехнадзор зарегистрировал еще более 180 СРО в области строительства, членами которых также являются лифтовые организации. По оценкам экспертов, на сегодняшний день системой саморегулирования охвачено порядка 500 таких компаний. Объем работ по монтажу подъемного оборудования составляет порядка 20 000 объектов в год, т. е. при пропорциональном разделении на долю каждого члена СРО приходится 40 объектов в год, что недостаточно для хозяйственной деятельности, характеризующейся прибыльностью. Следовательно, компании-члены СРО являются конкурентами, и включение работ по монтажу лифтового оборудования в Перечень не нарушает антимонопольного законодательства.

Существует и еще один момент, не рассматриваемый объединениями-противниками обязательного саморегулирования в лифтовой отрасли, но крайне беспокоящий тех предпринимателей, которые, в соответствии с директивой Правительства РФ, уже вступили в СРО, — российское налоговое законодательство.

Российское налоговое законодательство не предусматривает учет в расходы сумм единовременных и регулярных членских взносов, если организация выходит из состава СРО: если компания перестает быть членом СРО, то налоговые органы не примут платежи, сделанные в связи с членством, в уменьшение прибыли организаций. При этом Градостроительный кодекс РФ запрещает возвращать уплаченные суммы при выходе членов из СРО. Их перевод в разряд платежей за счет чистой прибыли приведет к убыточности и банкротству выходящих членов.

Все вышесказанное наводит на мысль о том, что объективные факторы свидетельствуют о необходимости саморегулирования в лифтовом комплексе. Почему же тогда лифтовые лидеры не могут выработать единую позицию и консолидировано донести ее до государственных органов? Потому ли, что лидеры выражают мнения своих членов, а члены этих объединений столь расходятся во взглядах?

Можно было бы принять такое объяснение, если бы не следующие факты. Ряд членов ОМОР «Национальная лига» направили в НП «СРО «МОЛО» официальные обращения, в которых просят не отождествлять со своими компаниями политику, проводимую ОМОР, и заверяют, что ни путем голосования на общих собраниях, ни другими способами не наделили «Национальную лигу» полномочиями по борьбе против лифтового саморегулирования. Кроме того, многие организации, указанные на сайте данного объединения, также официально опровергли сам факт членства в нем (упомянутые письма имеются в распоряжении автора статьи). Похоже, что наиболее верно ситуацию, сложившуюся в отрасли, охарактеризовал вице-президент Российского союза строителей А. Ш. Шамузафаров: «Сомнения в том, что монтаж лифтов сопровождается повышенной опасностью, не имеют права на существование. Хочу отметить, что вопрос об исключении данных видов работ из Перечня был поставлен лифтовыми монополистами. Вместе с «Опорой России» они пришли на совещание в Минрегион, и почему-то крупные производители лифтов делали вид, что защищают интересы малого бизнеса. Я оцениваю эту ситуацию как внутриусобную борьбу нескольких отраслевых группировок. Думаю, им нужно договориться между собой».

Н. В. ЛЕДОВСКАЯ, специалист по связям с общественностью лифтовых объединений: Ассоциации делового сотрудничества «СРО «Лифтсервис», Межрегиональной ассоциации экспертных организаций «Русьэкспертлифт», НП «СРО «Межрегиональное объединение лифтовых организаций»

В. А. Тишин, президент АДС «СО «Лифтсервис» и НП «СРО «МОЛО», член-корреспондент РАПК, почетный работник ЖКХ, почетный строитель России